

Мо Сюань: «…………»

Сюэ Мэн отправился провожать гостя, но тот юноша по фамилии Вэй заявил, что он друг Юнь Чи, и, не дождавшись, решил подождать Вэй Чжи.

Вэй Чжи проспала до самого полудня, прежде чем с трудом подняться, чтобы умыться и переодеться. Управляющий Чан, видя такое поведение, почувствовал облегчение за своего истинного господина.

Вэй Чжи велела накрыть на стол. Узнав, что она проснулась, Сюэ Мэн поспешно появился перед ней:

— Ваше Высочество, вас желает видеть господин по фамилии Вэй. Говорит, что он ваш друг.

У Вэй Чжи не было друзей по фамилии Вэй. В глубине души промелькнуло недоумение, но она, помахивая веером, всё же направилась в главный зал. Оказавшись там, Вэй Чжи увидела Ло Цинлиня, который сидел, подперев щеку рукой, и скучающим видом рассматривал обстановку.

Ло Цинлинь пришел сюда так открыто…?

Вэй Чжи повернулась к управляющему Чану:

— Управляющий, вы видели господина государственного наставника?

— Видел позавчера, — ответил Чан.

— Позавчера? Где?

— На главной улице столицы, когда мы выехали вас встречать.

— Понятно, — кивнула Вэй Чжи.

Господин по фамилии Вэй? Он имел в виду Ло Цинлиня?

Вэй Чжи отпустила слуг, подошла к Ло Цинлиню, села рядом и тихо спросила:

— Как наставник сюда попал?

034. Старшая дочь жаждет смерти (34)

Ло Цинлинь поднял веки, посмотрел на Вэй Чжи и ответил:

— Вот так и попал.

— ………

Вэй Чжи позвала Сюэ Мэна и спросила:

— Где господин Вэй?

Сюэ Мэн указал на Ло Цинлиня:

— Ваше Высочество, разве он не там?

—

— Разве это не государственный наставник?

Сюэ Мэн посмотрел на неё:

— Ваше Высочество, разве вы не видели наставника позавчера?

— Я пошутила, — сказала Вэй Чжи.

—

Вэй Чжи снова села и прошептала:

— Я не совсем понимаю, какое заклятие наложено на лицо наставника? Почему я вижу наставника как наставника?

Ло Цинлинь молча смотрел на неё.

—

Казалось, он был не слишком доволен. Наконец, до Вэй Чжи дошло: господин Вэй ждал её в главном зале с самого утра...

— Прошу прощения за мою неучтивость, надеюсь на ваше великодушие.

— Великодушие? — переспросил Ло Цинлинь.

— Именно так.

— А если я не проявлю великодушия?

— Тогда завтра вы проспите до полудня, а я приду в резиденцию наставника и буду ждать вас до самого обеда.

—

Ло Цинлинь на мгновение замер, а затем рассмеялся, развеселившись от её слов. Его недовольство от долгого ожидания тут же улетучилось.

— В этом нет нужды, просто отдай мне того дракона, что постоянно рядом с тобой.

—

— Нельзя?

— Нельзя, — отрезала Вэй Чжи.

—

— Ты уже завтракал? — решительно сменила тему она.

Откуда он узнал, что Мо Сюань — дракон? Впрочем, как он мог этого не знать? В конце концов, он был тем, кто проникал в самую глубь военного лагеря государства Янь. Когда она прикончила Чжао Куана, а вместе с ним и всех демонических зверей Янь, он наверняка догадался обо всем.

— Еще нет, — ответил Ло Цинлинь.

— Вот и отлично, я тоже. Поедим вместе?

Ло Цинлинь коротко кивнул.

Во время трапезы Вэй Чжи намеренно не позвала Мо Сюаня, опасаясь, что Ло Цинлинь может что-то выкинуть.

— Господин Ло до сих пор не развеял мои сомнения: почему другие, видя государственного наставника, не реагируют на вас? — спросила она, продолжая есть.

Ло Цинлинь неспешно посмотрел на неё:

— Во время еды не говорят.

— А я люблю нарушать правила, — парировала Вэй Чжи.

—

Ло Цинлинь изящно отложил палочки:

— Наложено заклятие.

— Я так и думала.

Сказав это, Вэй Чжи положила ему в чашку куриную ножку. Ло Цинлинь посмотрел на неё:

—

— Не любишь курицу? — спросила она, заметив его взгляд.

—

— Ты такой брезгливый?

—

Видя, что он молчит, Вэй Чжи добавила:

— Если тебе неприятно, можешь вернуть её обратно.

—

Вэй Чжи не стала ждать, пока он сам это сделает, забрала ножку обратно и пододвинула ему рыбу. В её поведении не было ни капли императорского достоинства, скорее, она вела себя как свободный от условностей человек с улицы.

Ло Цинлинь перестал притрагиваться к еде. Вэй Чжи поела еще немного, но, почувствовав на себе ледяной взгляд, от которого, казалось, можно было умереть на месте, подняла голову:

— Осталась еще одна ножка, будешь?

—

—

Государственный наставник был таким капризным и непонятным. Неизвестно почему, но Ло Цинлинь снова взялся за палочки.

Трапеза завершилась в гнетущей атмосфере. Ло Цинлинь вытер пальцы платком и спросил:

— Тех людей, что были связаны с Ван Дином, убила ты?

— Верно, — ответила Вэй Чжи.

Ло Цинлинь ничего не сказал и ушел.

Три дня спустя в темнице скончался Ван Дин. Многие подозревали Вэй Чжи в смерти Ван Дина и его подчиненных. В конце концов, Ван Дина обвиняли в покушении на принца — то есть на саму Вэй Чжи. К тому же поползли слухи, что Ван Дин хотел убить именно этого принца. Даже император Цинь начал сомневаться в Вэй Чжи.

Сама Вэй Чжи не обращала на это внимания, сохраняя вид невинности, что заставило чиновников при дворе засомневаться: а вдруг смерти тех людей действительно не связаны с Девятым принцем?

В разгар этих пересудов произошло событие, потрясшее столицу: скончался наследный принц Юнь Минь. Он был отравлен ядовитой пилюлей, изготовленной из порошка «шапка журавля». Император и императрица Цинь были безутешны, а наследная принцесса едва не последовала за мужем. Над столицей нависла грозная туча.

В это время всплыла «правда» о смерти подчиненных Ван Дина. Оказалось, что именно наследный принц приказал Ван Дину убить Девятого принца Юнь Чи. Теперь, когда Ван Дин был схвачен, наследник испугался, что тот проговорится, и решил устранить его вместе с сообщниками. Жители столицы, которые раньше сочувствовали наследнику, внезапно перестали испытывать к нему жалость.

Вновь поползли слухи: если Ван Дин и остальные были убиты по приказу наследника, то кто убил самого наследника? Подозрения пали на всех принцев.

Беда не приходит одна. Едва похоронили наследника, как Пятый принц Юнь Му был отравлен сильнейшим ядом. Убийца нанес яд на одежду сына Пятого принца, Юнь Синя. Юнь Му упал, обнимая своего ребенка. Придворные лекари спасли принца, но заявили, что он, скорее всего, больше не придет в себя, а если и очнется, то останется прикованным к постели до конца своих дней. Сам же ребенок, Юнь Синь, к счастью, не пострадал.

Император спросил Юнь Синя, кого тот видел в тот день, и ребенок ответил, что видел императрицу. Трех-четырехлетний малыш не мог лгать, и в сердце императора закрались подозрения против императрицы. Но она, потеряв наследника, даже не пыталась оправдываться.

Чиновники пребывали в смятении, как вдруг случилась новая беда: на Девятого принца Юнь Чи было совершено покушение, клинок пронзил его грудь. Потеряв наследника и видя, что Пятый принц стал калекой, император пришел в ярость, узнав, что теперь пострадал и его блестящий Девятый сын. Он приказал закрыть город и схватить убийц, начав подозревать, что другие государства плетут заговор против Цинь.

Лекари чудом удержали Юнь Чи на грани жизни и смерти, отметив, что если бы клинок прошел хоть на цунь в сторону, даже боги не смогли бы спасти его.

Вэй Чжи, устранившая Ван Дина и его людей, отправившая на тот свет наследника Юнь Миня и сделавшая калеккой Пятого принца, в этот момент лежала на кушетке в своей резиденции и пила лекарство.

Когда Сюнь Ся ушла, из-за ширмы вышел Ло Цинлинь:

— Теперь подозрения с Девятого принца почти полностью сняты.

Вэй Чжи, жуя цукаты, ответила:

— Полагаю, да.

Ло Цинлинь смотрел на неё: в груди Вэй Чжи зияла страшная рана, лишь чудом не задевшая сердце, но она вела себя так, будто ничего не произошло.

— Ты не боишься случайно умереть? — спросил он.

Вэй Чжи протянула ему цукаты:

— Величие и богатство требуют риска. Без жертв ничего не добьешься.

Ло Цинлинь не взял угощение:

— Ты — самый смелый человек из всех, кого я встречал. Самый решительный и самый холодный.

Вэй Чжи убрала руку:

— Наставник, это комплимент?

035. Старшая дочь жаждет смерти (35)

Ло Цинлинь улыбнулся:

— Разумеется.

— Кто следующий?

Вэй Чжи кашлянула:

— Юнь У. Он жесток и распутен. Если обнародовать его грязные дела, будет очень любопытно посмотреть, как его сторонники при дворе будут шокированы.

Резиденция великого генерала рухнула в одночасье, в доме наследного принца носили траур, о доме Пятого принца никто не заботился, а Девятый принц каждый день харкал кровью. Вскоре разразился скандал, вызвавший всеобщее негодование: Второй принц Юнь У содержал тайные бордели, насиловал девушек из порядочных семей и торговал рабами. Но больше всего императора взбесило то, что Юнь У когда-то надругался над его любимой наложницей Цзи, и с тех пор они тайно состояли в связи!

Чиновники, поддерживавшие Юнь У, в ужасе падали на колени. Итог был таков: наложницу Цзи приговорили к смерти за соблазнение принца, а Юнь У был навечно заточен в своем поместье.

В резиденции Девятого принца Вэй Чжи сидела под навесом, укутавшись в плащ, грелась на солнце и кормила птиц, время от времени закашливаясь. К ней подошел Мо Сюань:

— Ты действительно не хочешь, чтобы я тебя исцелил?

Мо Сюань мог мгновенно исцелить рану, но Вэй Чжи запретила — по крайней мере, пока она должна была оставаться больной.

— Пока не надо.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросил Мо Сюань.

— Думаю.

Вскоре после того, как Мо Сюань ушел, появился Ло Цинлинь, которого все видели как господина Вэя. Он был один.

— Ты собираешься взяться за Юнь Даня? — спросил он.

— Да.

— Убьешь? У Четвертого принца, кажется, нет изъянов, за которые можно зацепиться.

— Верно. Юнь Дань добродетелен, он был бы прекрасным императором. Его люди пытались убить меня, но это было не его решение.

— И что же?

— Но будущим императором Цинь буду я. Я не стану убивать его и не стану лишать его статуса. Пусть думает, что болен, и ведет себя тихо. А позже я найду ему место.

Ло Цинлинь улыбнулся, глядя на неё:

— Твои мысли всегда превосходят мои ожидания.

— Иначе как бы мы могли быть «друзьями»? — рассмеялась Вэй Чжи.

Ло Цинлинь перевел взгляд на птицу в клетке:

— Дни императора Цинь сочтены.

— Отец? — Вэй Чжи осталась равнодушна.

— Как думаешь, кого он назначит наследником перед смертью?

— Юнь Даня, полагаю.

Император Цинь одновременно боялся Юнь Чи и считал его неподходящим. У Юнь Чи были глаза разного цвета, и хотя в стране не случалось бедствий, люди подсознательно считали это дурным знаком. К тому же мать Юнь Чи была низкого происхождения, его никто не поддерживал при дворе, и хотя он завоевал Янь, император находил сотни причин считать, что он не достоин трона.

Ло Цинлинь усмехнулся:

— Верно. И что ты предпримешь?

— Заставлю его изменить решение.

Мо Сюань мог это сделать, и Ло Цинлинь тоже.

— Наставник, помогите мне?

Ло Цинлинь помедлил:

— Если я помогу, какая мне будет выгода?

— Я буду хорошо к тебе относиться.

—

— Может, мне предложить себя?

—

Наставника передернуло от отвращения.

— Ладно, шучу, — сказала Вэй Чжи. — Чего же ты хочешь?

— Отдай мне эту резиденцию.

— Резиденцию Девятого принца?

— Да.

— Зачем она тебе?

— Здесь очень удобно выращивать призраков.

—

— Ну как?

— Хорошо.

Здоровье императора резко ухудшилось сразу после смерти наследника. Несколько месяцев спустя, в разгар зимы, на девятнадцатом году правления Юаньшо, император назначил принца Чи наследником. Весной двадцатого года правления Юаньшо император скончался, и принц Чи взошел на трон.

С этого момента ситуация в мире начала меняться. Вэй Чжи потребовалось полгода, чтобы укротить чиновников и заставить их искренне подчиниться. Когда внутри страны воцарился покой, Вэй Чжи начала демонстрировать амбиции по объединению Поднебесной.

Цинь была сильнейшим из шести государств. При дворе разгорелся спор о том, стоит ли императору идти в поход лично. Одна часть чиновников была против, другая — за. Была еще небольшая группа нейтральных, которые говорили:

— Ваше Величество, в стране сейчас мир и процветание, но в гареме нет хозяйки, и...

— Сначала объединим Поднебесную, а потом поговорим, — отрезала Вэй Чжи.

—

Чиновники про себя горько вздыхали: неизвестно, удастся ли это, и сколько времени займет? Маленькие государства присылали красавиц, но император не проявлял к ним интереса. Если бы он был предан только делу объединения — это одно, но если у него другие планы... Чиновники боялись даже думать об этом, опасаясь за свои головы.

Цинь объявила войну Чжао. Втайне Вэй Чжи отправила послание в самое слабое из шести государств — Чу. Услышав о планах нового императора Цинь, правители других стран лишь посмеивались: «Молоко на губах не обсохло, завоевал одно Янь и возомнил себя властелином мира?»

Завоевал всего лишь Янь? Попробуйте сами завоевать хотя бы его! Больше никто не осмеливался так болтать.

Тем временем правитель Чу, получив тайное послание от Вэй Чжи, пребывал в смятении. Получить столь прямолинейное предложение о союзе от сильнейшей державы... это заставляло его чувствовать себя польщенным... и хотелось плакать.

Цинь поглотила Янь, её армия была сильна, сотни тысяч воинов Янь были преданы Юнь Чи, а сам Юнь Чи был ужасающим человеком. Все понимали, что здесь кроется нечто большее. Чу предпочло взять время на раздумья. Но Вэй Чжи, посчитав правителя Чу слишком нерасторопным, отправила к нему Мо Сюаня. После угроз и уговоров правитель Чу в ужасе упал со своего трона. Произошло событие, повергшее в шок остальные страны: Чу сдалось и подчинилось Цинь.

Император Цинь великодушно оставил управление страной за правителем Чу, но страна перестала называться Чу, став частью Цинь, а сам правитель стал вассалом — князем Чу. Князь Чу был доволен тем, что обошлось без кровопролития, а те, кто был недоволен, были подавлены Вэй Чжи.

На второй год правления Юнь Чи землю укрыли снега. Вэй Чжи стояла перед дворцом, глядя, как снег застилает дорогу.

— Система 6, сколько еще осталось до того, как призраки начнут массово истреблять людей?

Система 6: «Хозяин, осталось три года».

Вэй Чжи кивнула. В этот момент подошел Мо Сюань и накинул ей на плечи черный плащ из журавлиных перьев. Она приняла его:

— Спасибо.

Главный евнух, увидев, что император уже укутан, почтительно отступил.

— Когда начало войны? — спросил Мо Сюань.

036. Старшая дочь жаждет смерти (36)

— В феврале будущего года, — ответила Вэй Чжи.

— Ты действительно собираешься ехать?

— Разумеется.

— А кто будет заниматься государственными делами?

— Премьер-министр и генералы. Как думаешь?

Мо Сюань не придавал этому значения:

— У тебя уже готов план?

— Думаю.

Сказав это, Вэй Чжи повернулась и направилась во дворец.

— Юнь Чи, — вдруг позвал Мо Сюань.

Она остановилась, держа в руках свиток:

— М?

— Почему ты не назначаешь императрицу и не берешь наложниц?

Вэй Чжи рассмеялась:

— Сюань, почему тебя это волнует? Тоже хочешь, как те министры, подгонять меня? Или ты действительно считаешь меня своим сыном?

Мо Сюань ответил бесстрастно:

— Нет, просто любопытно.

Вэй Чжи развернула свиток:

— Не хочу никого брать.

— Почему?

— Я люблю мужчин, — в шутку бросила она.

Вэй Чжи любила, чтобы в зале никого не было, так что никто не услышал этих слов. Мо Сюань, услышав это, испытал странное, необъяснимое чувство... радость. Он не понимал, что с ним происходит, и ушел.

Когда Мо Сюань исчез, Вэй Чжи по привычке продолжила заниматься государственными делами. Ближе к полудню пришел Ло Цинлинь.

— Наставник, как долго еще будет идти снег? — спросила она.

Ло Цинлинь поставил на стол черный фарфоровый флакон:

— К завтрашнему утру прекратится.

Вэй Чжи кивнула и взяла флакон:

— Что это?

— Лекарство от обморожения, которое ты просила.

— Чуть не забыла.

— Почему ты не обратилась к императорским лекарям?

— Разве они могут сравниться с наставником? — искренне ответила она.

Ло Цинлинь усмехнулся:

— Тогда почему бы тебе не распустить императорскую лечебницу?

— Нельзя же по каждому пустяку беспокоить наставника.

Ло Цинлинь посмотрел на её руки:

— У тебя нет обморожений. Кому это?

— Сюэ Мэну.

—

Сюэ Мэн стал великим генералом, и позавчера Вэй Чжи видела, что его руки были покрыты болезненными трещинами от холода. Лекарства из лечебницы не помогали, и она спросила Ло Цинлиня, на что тот ответил, что у него есть средство. Теперь наставник жалел, что тогда признался.

Сюэ Мэн, узнав, что Вэй Чжи собирается идти войной на Чжао, тренировался с таким усердием, будто был одержим. Холодный металл оружия в зимнюю стужу буквально сдирал кожу с рук, но Сюэ Мэн не обращал на это внимания. Вэй Чжи пришлось сделать ему замечание, и тогда он начал обматывать рукояти тканью.

Получив лекарство, Вэй Чжи на следующее утро позвала Сюэ Мэна и отдала его ему. Тот прослезился от благодарности, а Вэй Чжи, утирая пот со лба, отправила его восвояси.

Просматривая свитки, она спросила систему:

— Система 6, где находится гора Цзючун?

<http://bllate.org/book/22535/2379966>